

## ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ИСТОЧНИКОВ ПРАВА В ПОСТКЛАССИЧЕСКУЮ ЭПОХУ (IV–VI вв. н.э.).

Особенностью развития римской правовой системы был постепенный, в течение десятилетий, переход от «интерпретаторского» метода правотворческой деятельности к законотворчеству императора, от «права юристов» к «законодательному» праву, от казуистического правила к абстрактно-всеобщей правовой норме. В последнее время в научной литературе большое внимание уделяется различным аспектам данного явления<sup>1</sup>, в особенности в рамках изучения постклассического периода развития римского права, когда процесс вступил в свою решающую стадию, завершившись окончательным утверждением законодательного пути развития правовой системы при императоре Юстиниане.

Особое внимание исследователи уделяют, в частности, внутренней эволюции правоустанавливающей деятельности римских императоров. В постклассическую эпоху наблюдается процесс постепенной институционализации императорской конституции как основного, а со временем и единственного источника позитивного права<sup>2</sup>, и в то же время в рамках данной формы позитивации права преобладание получает один вид императорской конституций над другими. Как хорошо известно, в классическую эпоху существовало деление императорских конституций на эдикты, декреты, мандаты и рескрипты<sup>3</sup>. Общепринятым является противопоставление эдиктов и мандатов, принятие которых императором основывалось на его *imperium* принцепса и которые содержали общезначимые правовые нормы, декретам и рескриптам, основывавшимся на *auctoritas* императора и представлявшими собой решение отдельного юридического казуса<sup>4</sup>. В классический период именно рескрипты преобладают среди форм император-

<sup>1</sup> *Schiavone A.* Dai giuristi ai codici. Letteratura giuridica e legislazione nel mondo tardoantico // *Storia di Roma*. III. 2. Torino, 1993. P. 963 ss.; *Mantovani D.* Il diritto da Augusto al Theodosianus // *Gabba E., Foraboschi D. et al.* Introduzione alla storia di Roma. Milano, 1999. P. 505–514; *Maggio L.* Dal 'diritto giurisprudenziale' al 'diritto legislativo' // *Storia giuridica di Roma. Principato e dominato / Sotto la direzione di N. Palazzolo.* Perugia, 1998. P. 243 ss.

<sup>2</sup> *Archi G.G.* Il problema delle fonti del diritto nel sistema romano del IV e V secolo // *Studi in onore di Giuseppe Grosso*. IV. Torino, 1971. P. 1–93; *Riccobono S.* Lineamenti della storia delle fonti e del diritto romano. Milano, 1949. P. 156.

<sup>3</sup> *Gai.* 1. 5; D. 1. 4. 1. 1 (*Ulp.*); *Riccobono.* Op. cit. P. 154–157; *Talamanca M.* Istituzioni di diritto Romano. Milano, 1999. P. 29–30; *Wenger L.* Die Quellen des römischen Rechts. Wien, 1953. S. 424–488; *Waldstein W., Rainer M.* Römische Rechtsgeschichte. 10. Aufl. München, 2005. S. 187–190. Некоторые исследователи выделяют в самостоятельную категорию также *epistulae* императора, определяя их как письма, адресованные императором чиновнику в ответ на запрос последнего, в отличие от рескриптов, которые могли быть адресованы только частным лицам; и в том, и в другом случае речь идет о решении императора по поводу отдельного казуса: *Talamanca.* Istituzioni... P. 29. Однако *epistulae*, скорее, не представляют собой самостоятельного вида императорской конституции, являясь одной из форм, в которую император мог облекать свое постановление: *Voci P.* Note sull'efficacia delle costituzioni imperiali. I. Dal principato alla fine del IV secolo // *Idem.* Studi di diritto romano. II. Padova, 1985. P. 279–280.

<sup>4</sup> *De Martino F.* Storia della costituzione romana. IV. 1. Napoli, 1974. P. 497; *Talamanca M.* Lineamenti di storia del diritto romano. Milano, 1979. P. 451; *idem.* Istituzioni... P. 29; ср., однако, *Gallo F.* Sul potere normativo imperiale // *SDHI.* 1982. 48. P. 427–449.

ского правотворчества<sup>5</sup>. Они приобретают большое значение в процессе регулирования частнопровых отношений<sup>6</sup>. Толкование решений императора, содержащихся в рескриптах, как «*exempla*»<sup>7</sup> допускало их применение по аналогии. Рескрипт становится основным методом императорской интерпретации права<sup>8</sup>. Существенная особенность рескрипта состояла не только в том, что в нем содержалось решение конкретного юридического казуса, но и в том, что рескрипт мог быть направлен от императора частному лицу только в ответ на просьбу последнего, поскольку принцепс вмешивался в частные дела только в случае прямого обращения к нему заинтересованных лиц<sup>9</sup>.

Уже в классический период римские императоры издают наряду с рескриптами эдикты<sup>10</sup>. Важной особенностью эдиктов, которые представляли собой форму позитивного права, «институционально предназначенную для установления всеобщих абстрактных норм»<sup>11</sup>, была всеобщность адресата содержащихся в них общезначимых правовых норм. В постклассическую эпоху эдикты<sup>12</sup> начинают постепенно вытеснять рескрипты<sup>13</sup> и составляют основу формирования концепции «*lex generalis*»<sup>14</sup>, близкой современному понятию «закон»<sup>15</sup>.

Одним из важнейших элементов постклассической концепции «всеобщего закона» – «*lex generalis*» – была «спонтанность» принятия императором нового по-

<sup>5</sup> *Palazzolo N.* Crisi istituzionale e sistema delle fonti dai Severi a Costantino // *Società romana e impero tardoantico. I. Istituzioni, ceti, economie / A cura di A. Giardina.* Roma-Bari, 1986. P. 66; *Amelotti M.* Da Diocleziano a Costantino. Note in tema di costituzioni imperiali // *SDHI.* 1961. 27. P. 255–276.

<sup>6</sup> См. *Сильвестрова Е.В.* Императорский рескрипт в Кодексе Феодосия и Кодексе Юстиниана // *ВДИ.* 2006. № 2. С. 44.

<sup>7</sup> *Palazzolo.* Crisi istituzionale... P. 66.

<sup>8</sup> *Gaudemet J.* L'empereur, interprète du droit // *Festschrift für Ernst Rabel.* II. Tübingen, 1954. P. 171; ср. *Palazzolo N.* Le modalità di trasmissione dei provvedimenti imperiali nelle province (II–III sec. d.C.) // *Iura.* 1977. 28. P. 83; *idem.* Crisi istituzionale... P. 66.

<sup>9</sup> *Voci.* Note sull'efficacia... I. P. 280.

<sup>10</sup> *Palazzolo.* Crisi istituzionale... P. 66.

<sup>11</sup> *Talamanca.* Istituzioni... P. 29.

<sup>12</sup> Хотя в постклассическую эпоху концепция императорского эдикта претерпела значительные изменения: *Voci P.* Note sull'efficacia delle costituzioni imperiali. II. Il V secolo // *Idem.* Studi di diritto romano. II. P. 355.

<sup>13</sup> *Дождев Д.В.* Римское частное право. Изд. 2-е. М., 1999. С. 125. Если ранее в научной литературе наиболее распространенной точкой зрения на эволюцию системы источников права в постклассическую эпоху была концепция отказа от принятия рескриптов уже в конце III – начале IV в., после правления Диоклетиана, то теперь некоторые исследователи полагают, что и в постклассическую эпоху, или по крайней мере в IV в., императоры продолжали издавать рескрипты: *Corcoran S.* The Empire of the Tetrarchs. Imperial Pronouncements and Government. AD 284–324. Oxf., 1996. P. 42, 294; *De Marini Avonzo F.* Lezioni di storia del diritto romano. Padova, 1999. P. 289; *Mantovani.* Op. cit. P. 514–518; *Palazzolo.* Le modalità di trasmissione... P. 87. Not. 160; *Simon D.* Konstantinisches Kaiserrecht. Studien anhand der Reskriptenpraxis und des Schenkungsrechts. Frankfurt am Main, 1977. S. 12–14; см. также *Maggio L.* Note critiche sui rescritti postclassici. 1. Il c.d. processo per *rescriptum* // *SDHI.* 1995. 61. P. 285; *idem.* Note critiche sui rescritti postclassici. 2. L'efficacia normativa dei rescritti *ad consultationes* e dei rescritti *ad preces emissa* // *Atti dell'Accademia Romanistica Costantiniana.* XIV. Napoli, 2003. P. 359–380. См. также *Сильвестрова.* Ук. соч. С. 44–48.

<sup>14</sup> *Bassanelli Sommariva G.* La legge di Valentiniano III del 7 Novembre 426 // *Labeo.* 1983. 29. P. 299. Впервые термин «*lex generalis*» встречается в конституции С.Th. XVI. 8. 3; *Palazzolo.* Crisi istituzionale... P. 65.

<sup>15</sup> *Schwind F.F.* Zur Frage der Publikation im römischen Recht. München, 1973. S. 152; *Simon D.* Legislation as both a world order and a legal order // *Law and Society in Byzantium: Ninth–Twelfth Centuries / Ed. by A. Laiou, D. Simon.* Dumbarton Oaks, 1994. P. 6–9.

становления. Впервые принцип «спонтанности» применительно ко «всеобщему закону» был, по всей видимости, сформулирован в конституции С.И. I. 14. 3, где подобная гипотеза принятия императорского постановления выражена словами «spontaneus motus»:

*Idem AA. ad senatum. Leges ut generales ab omnibus aequabiliter in posterum observentur, quae vel missa ad venerabilem coetum oratione conduntur vel inserto edicti vocabulo nuncuntur, sive eas nobis spontaneus motus ingesserit sive precatio vel relatio vel lis mota legis occasionem postulaverit. Nam satis est edicti eas nuncupatione censerit vel per omnes populos iudicum programme divulgari vel expressius contineri, quod principes censuerunt ea, quae in certis negotiis statuta sunt similium quoque causarum fata componere. 1. Sed et si generalis lex vocata est vel ad omnes iussa est pertinere, vim obtineat edicti; interlocutionibus, quas in uno negotio iudicantes protulimus vel postea proferemus, non in commune praeiudicantibus, nec his, quae specialiter quibusdam concessa sunt civitatibus vel provinciis vel corporibus, ad generalitatis observantiam pertinentibus. D. VIII id. Nov. Ravennae Theodosio XII et Valentiniano II AA. cons. [a. 426]*<sup>16</sup>.

Конституция С.И. I. 14. 3, которая в свою очередь представляет собой фрагмент обширного императорского постановления, изданного канцелярией Валентиниана III в 426 г.<sup>17</sup>, не может пожаловаться на отсутствие внимания со стороны исследователей<sup>18</sup>. В данном фрагменте устанавливаются критерии отнесения императорских постановлений к «leges generales», «всеобщим законам», устанавливающим общеобязательные правовые нормы. «Всеобщие законы»

<sup>16</sup> «Те же Августы (Феодосий и Валентиниан) к сенату [города Рима]. Пусть в дальнейшей всеми равным образом соблюдаются как всеобщие законы (leges generales) те императорские постановления, которые или содержатся в письме императора, poslanном к досточтимому сенату, или обозначаются включением наименования “эдикт”, приняли ли мы их произвольно, или принять их нас побудили прошение, доклад либо начатый процесс. Ведь для того чтобы считать их эдиктами, достаточно либо распространения их в качестве таковых наместниками провинций, либо выраженного указания на то, что принцепсы постановили применять установленное в отношении отдельных дел также и к аналогичным случаям. 1. Но и если конституция названа всеобщим законом или постановлено, что она имеет всеобщее применение, она будет иметь силу эдикта; тогда как частные определения, которые мы приняли в ходе отдельного судебного процесса или вынесем впоследствии, не имеют значения всеобщего предварительного определения; и также то, что было особым образом пожаловано некоторым городам, провинциям или сообществам, не подлежит соблюдению в качестве всеобщего закона. Дано в 8-й день до ноябрьских ид в Равенне в 12-е консульство Феодосия и во 2-е консульство Валентиниана Августов».

<sup>17</sup> В постановление входили следующие фрагменты, которые приведены в Кодексах Феодосия и Юстиниана как самостоятельные конституции: С.Th. I. 4. 3; IV. 1. 1; V. 1. 8; VIII. 13. 6; 18. 9–10; 19. 1; С.И. I. 14. 2–3; 19. 7; 22. 5; VI. 30. 18; см. *Archi G.G. Teodosio II e la sua codificazione. Napoli, 1976. P. 91–92; Bassanelli Sommariva. La legge di Valentiniano III... P. 280–293; eadem. L'imperatore unico creatore ed interprete delle leggi e l'autonomia del giudice nel diritto giustiniano. Milano, 1983. P. 46–47; De Marini Avonzo F. La politica legislativa di Valentiniano III e Teodosio II. Torino, 1971. P. 8; Honoré T. Law in the Crisis of Empire. 379–455 AD. Oxf., 1998. P. 250. Not. 21; Kussmaul P. Pragmaticum und Lex. Formen spätrömischer Gesetzgebung 408–457. Göttingen, 1981. S. 21–27.*

<sup>18</sup> Помимо указанных в предыдущем примечании исследований см. также работы, посвященные изучению постановлению 426 г. в целом и входящему в него «закону о цитировании» в частности: *Conrat M. Zur Kultur des Römischen Rechts im Westen des Römischen Reichs im vierten und funften Jahrhundert nach Christi Geburt // Mélanges Fitting. I. Montpellier, 1907. P. 317–320; Krüger P. Geschichte der Quellen und Litteratur des Römischen Rechts. 2. Aufl. München–Leipzig, 1912. S. 299–300; Gradenwitz O. Interpolationen im Theodosianus? // ZSS. 1913. 34. S. 274–294; De Visscher F. Le Digeste, couronne-*

противопоставляются рескриптам императора<sup>19</sup>, которые представляют собой правовые акты индивидуального характера, содержащие казуистические правила<sup>20</sup>. Немало исследований посвящено упоминающимся в С.Ж. I. 14. 3 пр. различным поводам для принятия «всеобщего закона»<sup>21</sup>. Однако вопрос о «*spontaneus motus*» как одной из гипотез принятия императором конституции не получил достаточного освещения. Между тем в рассматриваемом тексте, несомненно, присутствует противопоставление «*spontaneus motus*», что следует понимать как «отсутствие непосредственной причинно-следственной связи юридического характера»<sup>22</sup> между обстоятельствами принятия постановления и его содержанием, другим основаниям принятия постановления императором (*sive eas nobis spontaneus motus ingesserit sive precatio vel relatio vel lis mota legis occasione postulaverit*).

Смысл этого противопоставления заключается в институционализации оппозиции между традиционной римской концепцией правовой нормы как казуистического правила, лежащего в основе решения по конкретному делу, какое решение может применяться по аналогии, и пониманием нормы права как «абстрактно-всеобщего правила поведения, регулирующего однородную совокупность общественных отношений»<sup>23</sup>.

Концепция «*spontaneus motus*» как основания принятия постановления императором получила дальнейшее развитие при Юстиниане. В этой связи особое внимание следует обратить на фрагмент конституции 529 г., в которой речь идет о правотолковательной деятельности императора:

Definimus autem omnem imperatoris legum interpretationem sive in precibus sive in iudiciis sive alio quocumque modo factam ratam et indubitam haberi. Si enim in praesenti leges condere soli imperatori concessum est, et leges interpretari solum dignum imperio esse oportet<sup>24</sup>.

ment de la politique des Empereurs vis-à-vis des Prudents // *Idem*. Nouvelles études de droit Romain public et privé. Milano, 1949. P. 345–349; *Biscardi A.* Studi sulla legislazione del Basso Impero. I. La legge delle citazioni // *Studi Senesi*. 1939. 28 (53). P. 405–417; *Scherillo G.* La critica del Codice Teodosiano e la legge delle citazioni di Valentiniano III // *SDHI*. 1942. 8. P. 5–22; *Wenger*. Op. cit. S. 532–534. Anm. 22–31; *Pringsheim F.* Zur Textgeschichte des Zitiergesetzes // *SDHI*. 1961. 27. P. 235–240; *Watson A.* The law of citations and classical texts in the postclassical period // *TR*. 1967. 34. P. 402–406; *Archi*. Teodosio II e la sua codificazione. P. 27–30; *Volterra E.* Sulla legge delle citazioni // *Atti della Accademia nazionale dei Lincei*. Classe di scienze morali, storiche e filologiche. Ser. 8. Vol. 27. 4. 1983. P. 185–267 (там же приводится подробная библиография P. 259–267); *Falchi G.L.* La codificazione di Teodosio II e la legge delle citazioni nella parte orientale dell'impero // *Atti dell'Accademia Romanistica Costantiniana*. V. Città di Castello, 1983. P. 209–245; *Bassanelli Sommariva*. La legge di Valentiniano III... P. 280–313; *Barone-Adesi G.* Ricerche sui corpora normativi dell'impero romano. 1. I corpora degli *iura* tardoimperiali. Torino, 1998. P. 25–43.

<sup>19</sup> *Bianchini M.* Caso concreto e 'lex generalis'. Per lo studio della tecnica e della politica normativa da Costantino a Teodosio II. Milano, 1979. P. 144.

<sup>20</sup> Однако критерии различения конституций, содержащих общеобязательные правовые нормы, и императорских постановлений, устанавливающих сингулярные нормы, строго формальные, а не содержательные: *Bianchini*. Op. cit. P. 103; 145–147; *Wal N.* *van der*. *Edictum und lex edictalis*. Form und Inhalt der Kaisergesetze im spätrömischen Reich // *RIDA*. 1981. 28. P. 295–296; *Bassanelli Sommariva*. La legge di Valentiniano III... P. 305.

<sup>21</sup> Ср., например, *Kussmaul*. Op. cit. S. 26–27; *Voci*. Note sull'efficacia... II. P. 354–356; *Wal van der*. Op. cit. S. 294.

<sup>22</sup> *Archi G.G.* Interpretatio iuris – interpretatio legis – interpretatio legum // *ZSS*. 1970. 87. P. 6.

<sup>23</sup> *Нерсесянц В.С.* Общая теория права и государства. М., 2002. С. 456.

<sup>24</sup> С.Ж. I. 14. 12. 3: «Мы выносим определение считать всякое императорское толкование законов как по отношению к прошениям, так и к судебным процессам, или сделанное каким-то иным образом, несомненно имеющим законную силу. Ведь если только одному императору позволено в настоящее время принимать постановления, то и подобает, чтобы только он один был достоин обладать правом их толкования».

В данном фрагменте толкование императором норм права в форме рескрипта наделяется общеобязательной юридической силой<sup>25</sup>, что означает отказ от традиционной практики интерпретирования решений, содержащихся в императорских рескриптах, как «*exempla*», подлежащих применению по аналогии<sup>26</sup>. В тексте рассматривается вопрос об обстоятельствах издания рескрипта, и в том числе упоминается возможность осуществления императором толкования права не только в ответ на просьбу частного лица или в судебном процессе, но и «каким-то иным образом».

Известно, что в конституции С.Ж. I. 14. 12 содержится критика политики предшественников Юстиниана по отношению к системе источников позитивного права, а точнее, конституции 426 г., фрагменты которой воспроизводятся в том же самом 14-м титуле I книги Кодекса Юстиниана (I. 14. 2; 14. 3)<sup>27</sup>. Поэтому вполне допустимо согласиться с мнением Арки, который полагал, что в данном случае в качестве гипотезы принятия рескрипта может подразумеваться и «*spontaneus motus*»<sup>28</sup>.

---

Об этой конституции см. *Archi. Il problema delle fonti del diritto...* P. 67; *idem. Interpretatio iuris – interpretatio legis – interpretatio legum.* P. 5–7, 42–47; *Bassanelli Sommariva. L'imperatore unico creatore...* P. 7–27, 82–83; *Gaudemet. Op. cit.* P. 199–200; *De Francisci P. Intorno alla massima «princeps legibus solutus est» // BIDR.* 1925. 34. P. 331–332; *Kussmaul. Op. cit.* S. 12–13, 27–29; *Сильвестрова. Ук. соч.* С. 49–50 (там же см. полный перевод конституции).

<sup>25</sup> Cp. *Amelotti M. Giustiniano interprete del diritto // Idem. Scritti giuridici.* Torino, 1996. P. 686–691; *Archi. Il problema delle fonti del diritto...* P. 1–93; *idem. Interpretatio iuris – interpretatio legis – interpretatio legum.* P. 1–49; *Bassanelli Sommariva. L'imperatore unico creatore...* P. 7–27; *Gaudemet. Op. cit.* P. 169–203; *Gallo. Op. cit.* P. 413–454; *Orestano R. Il potere normativo degli imperatori e le costituzioni imperiali.* Roma, 1937; *De Robertis F. Sull'efficacia normativa delle costituzioni imperiali.* Bari, 1942.

<sup>26</sup> Cp. *Archi. Interpretatio iuris – interpretatio legis – interpretatio legum.* P. 6–7; *De Vischer F. Les sources du droit selon le Code de Justinien // Idem. Nouvelles études de droit Romain public et privé.* P. 353–370.

<sup>27</sup> *Kussmaul. Op. cit.* S. 27–29.

<sup>28</sup> *Archi. Interpretatio iuris – interpretatio legis – interpretatio legum.* P. 6, 44. Cp. С.Ж. I. 14. 2: *Quae ex relationibus vel suggestionibus iudicantium per consultationem in commune florentissimorum sacri nostri palatii procerum auditorium introducto negotio statuimus vel quibuslibet corporibus aut legatis aut provinciae vel civitati vel curiae donavimus, nec generalia iura sint, sed leges fiant his dumtaxat negotiis atque personis, pro quibus fuerint promulgata... – «То, что мы постановили на основании донесений или докладов судей в порядке ответа на запрос, представив дело на общий совет начальников канцелярий Нашего Священного дворца, имеющих достоинство “знатнейшие”, или даровали каким-либо сообществам, или посланникам, или провинции, или городу, или курии, не являются общеобязательными нормами, но имеют законную силу только по отношению к тем делам или лицам, относительно которых они приняты...»; I. 14. 3. pr.: *Leges ut generales ab omnibus aequabiliter in posterum observentur, quae vel missa ad venerabilem coetum oratione conduntur vel inserto edicti vocabulo nuncupantur, sive eas nobis spontaneus motus ingesserit sive precatio vel relatio vel lis mota legis occasionem postulaverit; I. 14. 12 pr.: Si imperialis maiestas causam cognitionaliter examinaverit et partibus cominus constitutis sententiam dixerit, omnes omnino iudices, qui sub nostro imperio sunt, sciant hoc esse legem non solum illi causae, pro qua producta est, sed omnibus similibus – «Если императорское Величество изучит дело посредством судебного разбирательства и вынесет решение противоборствующим сторонам, пусть все сановники, находящиеся под нашей властью, знают, что это постановление имеет законную силу не только в отношении того случая, по поводу которого оно принято, но и относительно всех подобных случаев»; I. 14. 12. 3: *Definimus autem omnem imperatoris legum interpretationem sive in precibus sive in iudiciis sive alio quocumque modo factam ratam et indubitam haberi.***

Несомненно, само допущение возможности произвольного, т.е. вне всякой связи с обращением частного лица, издания рескрипта императором означает окончательный разрыв с предшествующей традицией развития правовой системы в целом и концепцией законодательной власти императора в частности. Вместе с тем признание достаточности произвольного решения императора в качестве основания издания рескрипта полностью соответствует новому значению рескрипта в системе источников юстиниановского права. Рескрипт утрачивает значение основной формы правотворчества императора и становится одной из форм правоприменительного толкования императором норм права. Концепция «*spontaneus motus*» в качестве основания издания императором закона (или толкования правовых норм) полностью соответствует новому, «законодательному» пути развития постклассического римского права, позволяя абстрактно, безотносительно какого-либо отдельного казуса, формулировать общие принципы действующего права.

SOME PROBLEMS RELATED TO THE DEVELOPMENT OF THE SYSTEM OF LEGAL SOURCES IN THE POSTCLASSICAL PERIOD  
(4th–6th CENTURIES AD)

*Ye. V. Silvestrova*

The validity of an imperial rescript constitutes one of the important problems of the legal sources of the postclassical period. The classical imperial rescript was used as a form of an imperial interpretation of the existing body of law. It could not be issued arbitrarily or at will by the emperor, but only in response to a petition of a particular person. The emperor could not interfere with private matters of private individuals. The situation changed, however, in the postclassical period. The imperial chancery introduced the notion of «*spontaneus motus*» to identify the possibility for the emperor to issue his enactments at will, first in regard to imperial edicts and *leges generales* (C.J. I. 14. 3), that even in the 4th century AD covered for the most part issues of public law. Under the emperor Justinian, however, the concept of *spontaneus motus* was extended unto imperial rescripts (C.J. I. 14. 12. 3). Now the imperial interpretation of existing body of law could be produced irrespectively to any particular case. This constituted, on the one hand, an arbitrary interference of the emperor with issues of private law, and on the other hand was a shift in respect to the interpretative functions of a rescript.